
ОТРЫВКИ ИЗЪ ПИСЕМЪ, МЫСЛИ
И ЗАМѢЧАНІЯ.

Истинный вкусъ состоить не въ безопасномъ отверженіи такого-то слова, такого-то оборота, но въ чувствѣ соразмѣрности и сообразности.

Ученый безъ дарованія подобенъ тому бѣдному Мулѣ, который изрѣзалъ и съѣлъ Коранъ, думая исполниться духа Магомешова.

Однообразность въ писанелѣ доказываетъ односторонность ума, хоть можешь быть, и глубокомысленнаго.

Жалуются на равнодушіе русскихъ женщинъ къ нашей поэзіи, полагая пому причиною незнаніе опечественнаго языка: но какая же дама не пойменъ стиховъ Жуковскаго, Вяземскаго или Барашынскаго? Дѣло въ томъ, что женщины вездѣ тѣ же. Природа, одаривъ ихъ шонкимъ умомъ и чувспвительностію самой раздражисельною, едва ли не опказала имъ въ чувствѣ изящнаго. Поэзія скользитъ по слуху ихъ, недосаяга души; онѣ безчувспвенны къ ся гармоніи; примѣчайте, какъ онѣ поютъ модные романсы, какъ изкажаютъ стихи самые еспественные, распроиваютъ мѣру, уничтожаютъ риѣму. Вслушивайтесь въ ихъ лишерашурныя сужденія, и вы удивитесь кривизнѣ и даже грубоспи ихъ поняшія.... Изклученія рѣдки.

Мнѣ пришла въ голову мысль, говорите вы: не можешь быть. Нѣтъ, N. N., вы изъясняешься ошибочно; что-нибудь да не такъ.

Чѣмъ болѣе мы холодны, разчепливы, осмопришельны, тѣмъ менѣе подвергаемся нападеніямъ насмѣшки. Эгоизмъ можешь быть отвращительнымъ, но онъ не смѣшонъ, ибо опмѣнно благоразуменъ. Однако есть люди, копорые любяшь себя съ такою нѣжностію, удивляюшся своему генію съ такимъ восторгомъ, думаюшъ о своемъ благососпояніи съ такимъ умиленіемъ, о своихъ неудовольствіяхъ съ такимъ соспрандіемъ, что въ нихъ и эгоизмъ имѣешь всю смѣшную спорону энпузіазма и чувствительности.

Никшо болѣе Барапынскаго не имѣ-
еть чувства въ своихъ мысляхъ и
вкуса въ своихъ чувствахъ.

Примѣры невѣжливости.

Въ нѣкоторомъ Азіатскомъ народѣ,
мужчины каждый день, возставъ опъ
сна, благодаряшъ Бога, создавшаго ихъ
не женщинами.

Магомешъ оспориваетъ у дамъ су-
ществованіе души.

Во Франціи, въ землѣ прославлен-
ной своею учивостію, граммашика
торжественно провозгласила муже-
скій родъ благороднѣйшимъ.

Спихопворецъ опдалъ свою тра-
гедію на размошрѣніе извѣстному
крипику. Въ рукописи находился спихъ:

Я человекъ и шла пушиями заблужденій

* *

Кришикъ подчеркнулъ сшихъ , усомнясь , можешъ ли женщина называшься челоувкомъ? Эпо напоминаешъ извѣстное рѣшеніе: женщина не челоувкъ , курица не пшица , прапорщикъ не офицеръ.

Даже люди , выдающіе себя за усерднѣйшихъ почиташелей прекраснаго пола , не предполагають въ женщинахъ ума , равнаго нашему , и приноравливаясь къ слабости ихъ понятія , издають ученые книжки для дамъ , какъ будшо для дѣшей , и ш. п.

Тредьяковскій пришель однажды жаловашься Шувалову на Сумарокова. « Ваше Высокопревосходительство ! меня Александръ Пешровичъ такъ удариль въ правую щеку , чшо она до сихъ поръ у меня болишь. » — « Какъ же , брашець? ошвѣчалъ ему Шуваловъ , у тебя

болитъ правая щека, а ты держишься за лѣвую.» — «Ахъ, Ваше Высокопревосходительство, вы имѣете резонъ,» отвѣчалъ Тредьяковскій и перенесъ руку на другую сторону. Тредьяковскому не разъ случалось быть бичымъ. Въ дѣлѣ Волынскаго сказано, что сей однажды въ какой-то праздникъ пошребовалъ оду у придворнаго пиисы Василія Тредьяковскаго; но ода была не гошова и пылкій Спашсъ-Секретарь наказалъ проснїю оплошнаго стихопворца.

Одинъ изъ нашихъ поэтовъ говорилъ гордо: пускай въ стихахъ моихъ найдется безсмыслица, за то ужъ прозы не найдется. Байронъ не могъ изъяснить нѣкошорые свои стихи. Есть два рода безсмыслицы: одна произходитъ отъ недоспашка чувствъ и мы-

слей, замѣняемаго словами; другая опъ
полношъ чувствъ и мыслей и недо-
спайка словъ для ихъ выраженія.

«Все что превышаетъ геометрію,
превышаетъ насъ,» сказалъ Паскаль.
И въ слѣдствіе того написалъ свои
философическія мысли.

Un sonnet sans défaut vaut seul un
long poëme. Хорошая эпиграмма луч-
ше плохой трагедіи.... Что это зна-
чить? можно ли сказать, что хоро-
шій завтракъ лучше дурной погоды?

Tout les genres sont bons, hors le
genre ennuyeux. Хорошо было сказать
это въ первый разъ; но какъ можно

важно повторять столь великую истину? Эша шулка Вольпера служить основаньемъ поверхностной критикѣ либераторныхъ скептиковъ; но скептицизмъ во всякомъ случаѣ есть только первый шагъ умствования. Впрочемъ нѣкто замѣнилъ, что и Вольперъ не сказалъ: *également bons*.

Путешественникъ Ансело говоритъ о какой-то грамматикѣ, утвердившей правила нашего языка, и еще не изданной, о какомъ-то русскомъ романѣ, прославившемъ автора, и еще находящемся въ рукописи, и о какой-то комедіи, лучшей изъ всего рускаго театра, и еще неизгранной и не напечатанной. Забавная словесность!

Л., состарѣвшійся волокиша, говорилъ: *Moralement je suis toujours physique, mais physiquement je suis devenu moral.*

Вдохновеніе есть разположеніе души къ живѣйшему принятію впечатлѣній и соображенію понятій, слѣдственно и объясненію оныхъ. Вдохновеніе нужно въ геометріи, какъ и въ поэзіи.

Иностранцы, утверждающіе, что въ древнемъ нашемъ дворянствѣ не существовало понятіе о чести (*point d'honneur*), очень ошибающся. Сія честь, состоящая въ гостовности жертовать всѣмъ для поддержанія какого нибудь условнаго правила, во

всемъ блескъ своего безумія видна въ древнемъ нашемъ мѣспничесствѣ. Бояре шли на опалу и на казнь, подвергая суду Царскому свои родословныя распри. Юный Феодоръ, уничтоживъ сію спѣсивую дворянскую оппозицію, сдѣлалъ то, на что не рѣшились ни могущій Іоаннь III, ни неперпѣливый внукъ его, ни шайно злобствующій Годуновъ.

Гордисься славою своихъ предковъ не шолько можно, но и должно; не уважашъ оной ешь поспыдное малодушіе. «Государственное правило,» говоритъ Карамзинъ, «спавишь уваженіе къ предкамъ въ достоинство гражданину образованному.» Греки въ самомъ своемъ униженіи помнили славное произхожденіе свое, и пѣмъ самимъ уже были досшойны своего освобож-

денія... Можесть ли бышь порокомъ въ частномъ чловѣкѣ то, что почищается добродѣтелью въ цѣломъ народѣ? Предразсудокъ сей, утвержденный демократической завистию нѣкоторыхъ философовъ, служишь полько къ разпротраненію низкаго эгоизма. Безкорыстная мысль, что внуки будущь уважены за имя, нами имь переданное, не есть ли благороднѣйшая надежда чловѣческаго сердца?

Mes arrière-neveux me devront cet ombrage!

Сказано: *Les sociétés secrètes sont la diplomatie des peuples.* Но какой же народъ ввѣришь права свои шайнымъ обществамъ и какое правительство, уважающее себя, войдетъ съ оными въ переговоры?

Байронъ говорилъ, что никогда не возьмется описывать спрану, копорой не видалъ бы собственными глазами. Однако жъ въ Д. Жуанѣ описываетъ онъ Россію; за шо примѣпны нѣкоторыя погрѣшности прошиву мѣспности. На прим. онъ говоритъ о грязи улицъ Измаила; Д. Жуанъ ошправляется въ Пешербургъ *въ кибиткѣ, безпокойной повозкѣ безъ рессоръ, по дурной, каменистой дорогѣ.* Измаиль взяпъ былъ зимою, въ жестпкой морозъ. На улицахъ, неприяпельскіе шруны прикрыпы были снѣгомъ, и побѣдишель ѣхаль по нимъ, удивляясь опряпности города: «помилуй Богъ, какъ чисто!»... Зимняя кибитка не безпокойна, а зимняя дорога не камениспа. Еспъ и другія ошибки, болѣе важныя. — Байронъ много читпаль и разспрашиваль о Россіи. Онъ, кажется, любиль ее и хорошо зналь

ея новѣйшую исторію. Въ своихъ по-
эмахъ онъ часно говоритъ о Россіи,
о нашихъ обычаяхъ. Сонъ Сардана-
паловъ напоминаетъ извѣстную, по-
липическую коррикашуру, изданную въ
Варшавѣ во время Суворовскихъ войнъ.
Въ лицѣ Нимврода изобразилъ онъ Пеп-
ра Великаго. Въ 1813 году, Байронъ
намѣревался черезъ Персію прѣхать
на Кавказъ.

Тонкосъ не доказываетъ еще ума.
Глупцы и даже сумасшедшіе бывають
удивительно шонки. Прибавишь мож-
но, что шонкосъ рѣдко соединяет-
ся съ гешіемъ, обыкновенно проспо-
душнымъ, и съ великимъ характеромъ,
всегда опкровеннымъ.

Не знаю гдѣ, но не у насъ,
Достопочтенный Лордъ Мидасъ,

Съ душой посредственной и низкой, —
 Чтобъ не утасяь дорогой склизкой,
 Ползкомъ проползъ въ извѣстный чинъ
 И спалъ извѣстный господинъ.
 Еще два слова объ Мидасъ:
 Онъ не хранилъ въ своемъ запасѣ
 Глубокихъ замысловъ и думъ;
 Имѣлъ онъ не блестящій умъ,
 Душой не слишкомъ былъ опваженъ;
 За по былъ сухъ, ушпивъ и важенъ.
 Лъспецы героя моего,
 Не зная, какъ хвалишь его,
 Провозгласишь рѣшились тонкимъ, и пр.

Пушкинъ.

Coquette, prude. Слово кокешка об-
 русьло, но prude не переведено и не
 вошло еще въ употребленіе. Слово
 это означаетъ женщину, чрезмѣрно
 щекошливую въ своихъ поняпіяхъ о
 чеспи (женской) — недопрогу. Та-
 ковое свойство предполагашъ нечи-

споту воображенія, отвращительную въ женщинѣ, особенно молодой. Пожилой женщинѣ позволяется многое знать и многого опасаться, но невинность есть лучшее украшеніе молодости. Во всякомъ случаѣ, *прюдство* или смѣшно или несносно.

Нѣкоторые люди не заботятся ни о славѣ, ни о бѣдствіяхъ опечесыва, его испорію знаютъ только со времени кн. Пошемкина, имѣютъ нѣкоторое понятіе о спашиспикѣ только той губерніи, въ кошорой находятся ихъ помѣстья; со всѣмъ шѣмъ почитаютъ себя наприошами, пошому что любятъ башвинью и что дѣти ихъ бѣгаютъ въ красной рубашкѣ.

Должно спарашься имѣть большин-
сшво голосовъ на своей споронѣ: не
оскорбляйте же глупцовъ.

Появленіе Испоріи Государства Рос-
сійскаго (какъ и надлежало бытъ), на-
дѣлало много шуму и произвело силь-
ное впечатлѣніе. Зооо экз. разош-
лись въ одинъ мѣсяць, чего не ожи-
далъ и самъ Карамзинъ. Свѣтскіе лю-
ди бросились читать испорію свое-
го опечесства. Она была для нихъ
новымъ опкрытіемъ. Древняя Рос-
сія, казалось, найдена Карамзинымъ,
какъ Америка Колумбомъ. Нѣсколько
времени нигдѣ ни о чемъ иномъ не
говорили. Признаюсь, ничего нельзя
вообразить глупѣе свѣтскихъ суж-
деній, которыя удалось мнѣ слышать;
они были въ состояніи опучить хоть
кого, опъ охоты къ славѣ. Одна дама

(впрочемъ очень милая), при мнѣ открывъ вѣпорую часшь , прочла вслухъ: Владиміръ усыновилъ Свяшополка, однако жъ не любилъ его... «Однако! за чѣмъ не *но?* однако! чувствуешели всю ничпожностъ вашего Карамзина?» — Въ журналахъ его не кришиковали: у насъ никто не въ сошпоянїи изслѣдовать, оцѣнить огромное созданіе Карамзина. К... бросился на предисловіе. Н. молодой человекъ умный и пылкїй, разобралъ предисловіе (предисловіе!) М. въ письмѣ къ В. пенялъ Карамзину, зачѣмъ въ началѣ своего шворснїа, не помѣспилъ онъ какой нибудь блестящей гипотезы о происхожденїи Славянъ; т. е. пребовалъ ошъ историка, не испорїи, а чего-то другаго. Нѣкошорые остряки за ужиномъ переложили первыя главы Типша-Ливїа слогомъ Карамзина; за шо почти никто

не сказалъ спасибо челоуѣку, уединившемуся въ ученый кабинетъ, во время самыхъ леспныхъ успѣховъ, и посвятившему цѣлыхъ 12 лѣтъ жизни безмолвнымъ и неупомимымъ шрудамъ. Примѣчанія къ Руской Исторіи свидѣтельствуютъ обширную ученость Карамзина, приобрьшенную имъ уже въ шѣхъ лѣтахъ, когда для обыкновенныхъ людей кругъ образованія и познаній давно заключенъ и хлопоты по службѣ замѣняютъ усилія къ просвѣщенію. Многіе забывали, что Карамзинъ печаталъ свою Исторію въ Россіи. Повсюрю, что Исторія Государства Россійскаго есть не шолько созданіе великаго писателя, но и подвигъ честнаго челоуѣка.

Французская словесность родилась
въ передней и далѣе гостинной не
доходила.

*(Извлечено изъ неизданныхъ запи-
сокъ.)*

